

Горное танго

Путевые заметки одного из членов уникальной экспедиции: в феврале этого года четыре екатеринбуржца предприняли попытку подняться на самую высокую гору Южной Америки

Александр ЕЛЬНЯКОВ

В шестом классе, когда на уроках географии мы проходили Южную Америку, учительница Валентина Ивановна рассказала, что высочайшей вершиной этого континента является гора Аконкагуа. Это незнакомое, длинное, но очень красивое название крепко врезалось в мой пылливый мозг. И вот, спустя каких-то 35 лет, мне довелось провести две недели на склонах этой горы.

«Аргентинские грабли»

Почему «Аргентинские грабли»?

Год назад мы с моим хорошим другом уже предприняли робкую попытку взойти на вершину Аконкагуа. Добрались до лагеря «Канада» (5 000 м), но были сметены со склона трёхдневной бурей. Ну... Всяко бывает. Не дошли и не дошли. За год ощущение катастрофы из памяти стёрлось. Всё стало казаться уже не столь страшным, и с самого лета в голове засвербила мысль: «А почему бы, собственно, и нет?»

Подготовка к февральскому походу началась в сентябре. Сколотили бригаду выпускников радиофака УПИ в составе четырёх человек. Купили билеты до Аргентины (вышло около 60 тыс. рублей на каждого). Согласовали маршрут и график с принимающей стороной. После этого наступило полугодие затишья...

Во время затишья мы приобрели снаряжение и устраивали тренировки по разнашиванию альпинистских ботинок и расхаживанию по льду в кошках (не в живых, конечно же, а в альпинистских).

Но, как и всё хорошее, любое затишье заканчивается. Пришёл февраль.

Сказать, что перелёт был утомительным – это не сказать ничего. Екатеринбург – Москва – Берлин – Франкфурт – Мадрид – Сантьяго – Мендоса. Уф... Самый длинный перелёт был между Мадридом и Сантьяго – 14 часов, но зато на борту новенького «Боинга-787» (того самого, который «Дримлайнер»).

Выгулявшись в Мендосе, мы с удивлением обнаружили, что наши вещи нигде не потерялись, а прибыли вместе с нами. Мелочь, а приятно! (С содержанием вспоминаю, как однажды мы прилетели в Непал и не обнаружили там своих вещей со всей снарядкой... К счастью, всё закончилось хорошо).

Гостиница, ужин, знаменитое аргентинское мясо, великолепное аргентинское вино. Нам повезло, что мы оказались в Мендосе. В любом справочнике написано, что Мендоса – это центр аргентинского виноделия. Я сам к вину отнюдь не настроен, но то, что мы пили в Аргентине, –

Чуден Аконкагуа при тихой погоде. Или чудна?

это выше всяких похвал и достойно всяческих восторженных эпитетов.

Утром состоялось знакомство с нашими добродетельными гидами, коих было два: Родриго и Энди. Это были два разгильдяйского вида типа в шлёпанцах, которые по-

вели нас покупать пропуска в национальный парк «Аконкагуа». Перед этим мы сходили к местным валютным барыгам и поменяли местные песо. Тут надо сказать, что официальный обменный курс – 7,8 песо за доллар. А на чёрном рынке за доллар дают 11,3 песо! В полтора раза больше! Поэтому мой совет любому туристу, приезжающему в Аргентину: никаких официальных обменников, никаких расчётов при помощи VISA или Master-card. Он-ли кэш. Дешево и сердито.

Ну наконец-то: мы прыгаем в микроавтобус и мчимся в сторону гор. Селимся в гостинице у начала маршрута. В этот вечер мы впервые пересеклись с обветренными и оборелыми парнями, которые только что спустились оттуда... Они были суровы и усталы. Мы были суетливы и напуганы. Но не показывали вида. Как нам хотелось побыстрее стать такими же обветренными и оборелыми! Таковыми же бываемы и усталы...

Ну обо всём по порядку.

Мулы выше не идут...

Восхождение на Аконкагуа можно разбить на три основных этапа:

1. Подъём до первого лагеря («Конфлюэнца», высота 3 400 м).

2. Подъём до основного базового лагеря («Пласа де Мулас», 4 400).

3. Непосредственно восхождение на вершину (6 962 м).

Между этими этапами имеют место акклиматизационные выходы и дни отдыха. Акклиматизация – это когда мужественные восходите-

Рюкзак мой – враг мой... Кстати, вес рюкзака – 20 килограммов

ли поднимаются на некоторую высоту, сидят там некоторое время, а потом спускаются обратно.

Бодро и незаметно добрались в первый же день до «Конфлюэнцы». Да что там бежать-то? Всего 400 метров. На следующий день неторопливо и вальяжно сходили на акклиматизацию до высоты 4 100 м. Спустились. И тут одного из нас неожиданно накрыла горная болезнь (а высота-то, напомним – всего 3 400!!!). Доктора на медик-контроле сочувственно повздыхали и посоветовали пить не менее четырёх (!!!) литров жидкости в день. Мы клятвенно пообещали пить по десять литров и пошли глотить к завтрашнему дню длинному переходу до основного базового лагеря «Пласа де Мулас».

«Пласа де Мулас» расположен на высоте 4 400 метров. Это место назвали так потому, что только до него могут до-

браться мулы со снаряжением. Дальше и выше снаряжение надо нести самим.

На третий день сдали с утра пораньше вещи погонщикам и выдвинулись в сторону базового лагеря. Переход был не очень трудным, но очень долгим и очень нудным. Сначала четыре часа шли пологой долиной. Потом четыре часа набирали высоту до базового лагеря. То там, то сям валялись скелеты и останки мулов, которые, судя по всему, падали с обрывов, ломали кости и не могли уже идти дальше.

К вечеру выбрались на «Пласа де Мулас». Устали, но без этого, но ничего фатального. Воды пили много, приступы горной болезни прошли, настроение было боевое. Быт в базовом лагере устроен очень даже комфортно. Мы жили в стационарном... ну... я не знаю, как это называется. Тент на жёстком каркасе. С нормальными кроватями, с мягкими матрасами. Хорошее питание, чистые туалеты – что ещё надо, чтобы достойно подготовиться к восхождению?

На следующий день у нас по расписанию был день отдыха. Но погода была хорошая, и мы сгоняли вверх по горе метров на 300, пофоткались и спустились вниз.

А вот на следующий день всё было гораздо сложнее. Нам надо было сойти на акклиматизацию до лагеря «Нино де Кондорес» (5 600 м). И не просто сойти, а затаскать туда половину вещей, необходимых для восхождения. Мои друзья проявили малодушие и наняли портеров, которые протаскали за них все погрузочно-разгрузочные работы. Я по-честному таскал на себе 15-килограммовый рюкзак.

Погода опять была отличная. Шли не торопясь. Гиды показывали нам правильную технику ходьбы в гору. В середине подъёма нас заставили нацепить кошки, несмотря на то, что снега и льда было немного. Громыхая кошками по камням, дошли до цели. Хотя лагерь и называется «Гнездо кондора», ни одного кондора нами замечено не было. Да и вообще, с живностью было как-то не густо... Сбросили груз, отдохнули и отправились

Чётким строем – к вершине человеческого духа

ДОСЬЕ «ОГ»

Аконкагуа (исп. Aconcagua) – гора в Аргентине, самый высокий в мире батолит. Высота 6 962 м. Является высшей точкой Американского континента, Южной Америки, западного и южного полушарий.

Происхождение названия горы точно неизвестно, существующие выводят его из арауканского языка («с другой стороны реки Аконкагуа») или от Acpok Cahuak, что на языке кечуа означает «Каменный страж».

Гора возникла при столкновении тектонических плит Наска и Южно-Американской.

Мешки, кстати, потом сдаются гидами в администрацию национального парка. И горе тем гидам, которые сдадут пустые мешки!

Но мы отвлеклись. В горах начало темнеть. Надо было ложиться спать пораньше. Выход запланировали на 5 часов утра. Гиды нас собрали, измерили пульс, сатурацию (содержание кислорода в крови), покачали озабоченно головой, напоили горячим чаем и отправили по палаткам.

Спалось плохо. Никуда не годно спалось. Но всё равно часа на четыре все провалились в неглубокое забытие. В три часа ночи уже никто не спал. Ворочались, кряхтели, считали пульс.

В полпятого – горячий чай – и вот мы уже на склоне. Сначала всё шло хорошо. Снега немного. Кошки весело поскрипывают по льду. Медленно набираем высоту. На 6 200 – первый привал. Уже немного устали. Отдыхали минут десять-пятнадцать. Тут у нас начались первые потери. Один из бойцов пошёл обратно в лагерь. Три человека двинулись дальше. Ещё сто метров набрали бодро, но потом вышлись на огромную поляну, в которую надолго глубокого снега.

Обойти её было невозможно, и мы, опустив забрала, ринулись прямо в снежную глубину...

«А почему, собственно...?»

Лично меня эта снежная битва и подкосила. Поляну-то я эту перешёл, но сил на дальнейшее уже не осталось. Вроде всё хорошо: вышло солнце, ветра особого нет, вершина – вот она, рукой подать! В каких-то пятистах с небольшим метрах! Но неожиданно сознание стало мерцать. Окружающий мир поплыл вокруг меня, и с каждой минутой всё быстрее.

Решение спускаться далось легко. Жизнь дороже. Хотя... скорее всего – это оправдание моей слабости. Ещё раз повторюсь: все условия для успешного восхождения были! Ветра почти нет, светит солнце, рюкзаки лёгкие, около тебя два заботливых гида. Но... Через несколько метров вниз повернули и все остальные...

Вот так беславно закончилось наше восхождение... Устали спустились к лагерю. Подбадривали друг друга словами «Позор!», «Слабачёв!», «Мамин сынок!» – и далее по списку. Времени – час дня. Решили свернуть палатки, замести следы пребывания и бежать вниз, в «Пласа де Мулас». Так и поступили. В семь часов вечера, склонив головы, рассаживались за ужином.

Переспали со своей неудачей, а поутру ринулись к благам цивилизации. Вечером заселялись в гостиницу, скоблили свои грязные тела, стирали одежду, смотрели фотографии.

Мы, конечно же, очень много и обстоятельно обсуждали причины нашей неудачи. И сошлись во мнении, что нам не хватило всё-таки тренированности и физической выносливости. Сам по себе результат 6 400 для неопытных (и пожилых) восходителей, которыми мы являемся, был неплохим. Но... До вершины не дошли. А всё остальное – пустые оправдания.

Но почему уже сейчас, когда прошёл всего месяц после неудачного восхождения, мою голову снова свербит одна мысль: «А почему, собственно?»

Большое спасибо моим настоящим друзьям, которые разделили со мной все радости и тяготы похода: Игорю Маткину, Вадиму Менджиеву и Андрею Сарсадскому.

Факты о свердловских альпинистах

Десять самых выдающихся восхождений альпинистов Свердловской области

1. **Зверест** (8 848 м) – май 1982 года. В составе сборной команды СССР по юго-западной стене достиг вершины свердловчанин Сергей Ефимов.

2. **Зверест** (8 848 м) – февраль-май 2004 года. В составе российской экспедиции Евгений Виноградский совершил восхождение по центру северной стены.

3. Массив **Канченджанги** (8 585 м) – май 1989 года. В составе сборной команды СССР траверс четырёх вершин с юга на север совершил уроженец посёлка Староуткинский Свердловской области Евгений Виноградский.

4. Западная стена **Макалу** (8 463 м) – лучшее мировое восхождение 1997 года. Его совершила команда свердловских альпинистов под руководством Салавата Хабибуллина. 21 мая 1997 года вершины достигли Алексей Болотов, Игорь Бугачевский, Юрий Ермачек, Николай Жилин, Дмитрий Павленко. Уникальное спортивное достижение оплачено ценой человеческих жизней: при подъёме, не доходя до вершины, умер от сердечной недостаточности Салават Хабибуллин, а на спуске 24 мая на высоте 6 700 м падающим камнем убит Игорь Бугачевский. Вечная память героям, сумевшим все преодолеть и проложить новый российский маршрут по стене, казавшейся непреодолимой. Их имена навсегда вписаны в хронику мирового альпинизма.

5. Покорение последнего восьмимысячника **Лхоце Средняя** (8 414 м) – март-май 2001 года. Участвовали Евгений Виноградский, Николай Жилин, Сергей Тимофеев, Алексей Болотов, Юрий Ермачек.

6. **Чо-Ойю** (8 201 м) – октябрь 1991 года. В составе первой российской гималайской экспедиции по восточному гребню достигли вершины Евгений Виноградский и уроженец Ирбита Валерий Першин.

7. **Чо-Ойю** (8 201 м) – 23 сентября 1996 года, **Шива-Пангму** (8 013 м) – 10 октября 1996-го. Уникальные восхождения: Евгений Виноградский и Валерий Першин покорили вершины без использования кислородных аппаратов.

8. **Дхаулагри** (8 167 м) – 1993 год. В составе российско-британской экспедиции по северной стене вершины достигли Сергей Ефимов, уроженец Нижнего Тагила Алексей Лебедихин, Валерий Першин.

9. **Дхаулагри** (8 167 м) – 6 октября 2005 года. Поднялись на вершину Евгений Виноградский и Алексей Болотов.

10. **Манаслу** (8 163 м) – 2009 год. Команда под руководством Алексея Болотова. На этот восьмимысячник откликнулись ещё несколько екатеринбуржцев: Евгений Виноградский, Илья Рожков, Дмитрий Фроленко, Аркадий Рыженко.

Вершина «Каменск-Уральский»

Одна из вершин Памира носит имя Каменск-Уральского – одного из городов Свердловской области. В 1974 году команда альпинистов из Каменск-Уральского впервые покорила безымянную вершину в районе ледника «Географического общества» Дарвазского хребта Памира в Таджикистане. Экспедицией руководил мастер спорта, инструктор по альпинизму Валентина Мартошова.

– Все ребята, которые собрались, были жителями Каменск-Уральского, – рассказывает «ОГ» Валентина Андреевна. – Идея прославить таким образом наш город родилась, когда мы ещё ехали на Памир. Нам очень хотелось покорить этот безымянный пик, исследовать его. Он, кстати, оказался довольно простым – восхождение заняло один день. Вообще это была очень интересная экспедиция – мы покорили несколько крупных вершин. Но больше всего мы, конечно, гордимся «Каменско-Уральским».

Кстати, в августе 2014 года этой экспедиции исполнится сорок лет.

Яна БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ

Свердлов на пике Свердлова

10 июля 1965 года группа уральских альпинистов подняла на пик Свердлова (Памир) пластмассовый бюст Якова Свердлова.

В тот год отмечалось 80-летие со дня рождения Якова Свердлова. В Свердловске – городе, носящем его имя – это должно было праздноваться особо. Вспомнили о том, что ещё в 1928 году советско-германская экспедиция, исследовавшая Памир, назвала один из пиков западной части Запальтского хребта именем Якова Свердлова. Учитывая, что в Свердловске было достаточно альпинистов высокого уровня, было решено организовать юбилейное восхождение на пик Свердлова.

Команду из 16 человек возглавил свердловчанин Владимир Землеров. Альпинисты не подвели: восхождение окончилось благополучно, на высоте 5 451 метр воздвужили бюст Якова Свердлова. Кроме того, исследуя Запальтский хребет в районе пика, альпинисты присвоили «уральские» имена ещё двум вершинам – так на Памире появились пик Николая Кузнецова и пик Металлургов Урала.

Александр ШОРИН

Бюст Свердлова поднят на высоту 5 080 метров